

Бокарев К.Е. Криминология и уголовная политика государства: современные проблемы взаимодействия // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2018. – № 01 (январь). – АРТ 53-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

343.9

Бокарев Кирилл Евгеньевич

Студент 2 курса, юридический факультет

Научный руководитель: Филиппова Е.О., к.п.н., доцент

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»

г. Оренбург, Российская Федерация

Kirill_bokarev@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЯ И УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА:
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Аннотация: В современном российском законодательстве огромное количество изменений, не основанных на эмпирическом изучении общественных проблем, что никаким образом не повышает его регулятивный потенциал. Законодательные акты на стадии рассмотрения могут и должны обсуждаться с привлечением специалистов криминологического профиля.

Ключевые слова: криминология, уголовная политика государства, проблемы законодательства, общественные отношения, уголовное право.

Bokarev Kirill

2nd year student, faculty of law

Supervisor: E. O. Filippova, candidate of pedagogic Sciences, associate

Professor

FGBOU VPO "Orenburg state University"

Orenburg, Russian Federation

**CRIMINOLOGY AND CRIMINAL POLICY OF THE STATE:
CONTEMPORARY PROBLEMS OF INTERACTION**

Annotation: In the modern Russian legislation, a huge number of changes, not based on empirical study of public problems, which in no way increases its regulatory capacity. Legislative acts at the review stage can and should be discussed with the involvement of criminological specialists.

Key words: criminology, criminal policy of the state, problems of legislation, public relations, criminal law.

За последние годы в России все острее и очевиднее становится проблема неиспользования при формировании уголовной политики государства научных достижений современной криминологии. В частности, ярким противоречием является потребность общества в криминологическом анализе современной преступности и ограниченное использование криминологических достижений в законотворчестве и правоприменительной практике.

Основные направления современной уголовной политики отчасти можно найти в Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Федерации».

В частности, в пункте 48 Указа Президента № 683 сказано, что главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать:

- 1) усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков;
- 2) совершенствование нормативно правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом;
- 3) повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом;
- 4) расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере [1].

Если исходить из вышеизложенных положений концепции, можно сказать, что современное российское право должно основываться на идее улучшения регулятивного воздействия законодательства различных сфер, в том числе уголовного, на активизации роли государства в борьбе с преступностью и охране общества от посягательств.

Но, вместе с тем, нынешний формат уголовно-правового законодательства характеризуется непоследовательным, порой и откровенно противоречивым подходом к решению как извечных, так и новых уголовно-правовых проблем нашего общества. А поскольку уголовный закон выступает неким гарантом соблюдения правопорядка в стране, то нелогичные и ошибочно вносимые изменения в него, явно снижают его эффективность в борьбе с преступностью, а также сводят на нет превентивный потенциал уголовно-правовой нормы.

Как отмечает профессор О. В. Дамаскин, на сегодняшний день сформировалось несколько тревожных тенденций, которые характеризуют российское уголовно законодательство:

- 1) минимальное уголовное преследование лиц, обвиняемых в широкомасштабных экономических преступлениях;
- 2) отсутствие действенного механизма конфискации имущества как основного наказания за коррупционные преступления;
- 3) нацеленность уголовной политики на пополнение казны, а не справедливое наказание лиц, которые совершили преступление;
- 4) имитация бурной деятельности по борьбе с преступностью, с помощью криминализации и декриминализации одних и тех же деяний [2, с. 156].

Огромное количество нелогичных и противоречивых изменений порождает нестабильность и неэффективность правоприменительной практики. При этом исторический опыт прямо констатирует факт необходимости всестороннего криминологического исследования криминогенных явлений и выработке на этой основе уголовной политики государства.

Основываясь с вышесказанным, можно сделать вывод, что возрастает роль криминологии в формировании уголовной политики государства. Видится необходимым учет и реализация на практике теоретических положений и идей криминологов в сфере борьбы с преступностью и, в особенности, в сфере предупреждения преступности.

Справедливо заметить, что криминологическая ситуация в нашем обществе характеризуется набором следующих факторов:

- 1) высокий уровень латентной преступности, что негативно влияет на криминогенную обстановку и однозначно тормозит потенциал

- уголовного закона в вопросе предупреждения преступности;
- 2) некоторое снижение уровня преступности, сокращение численности осужденных в учреждениях пенитенциарной системы достигаются путем не научного анализа, а путем внесения не всегда понятных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ряд других нормативно-правовых актов;
  - 3) низкий порог раскрываемости преступлений, что наряду с высоким уровнем латентности становится не просто фактором, который тормозит процесс борьбы с преступностью, но и выступает в качестве одной из причин преступности;
  - 4) высокий уровень коррумпированности общества, при лишь на первый взгляд масштабной борьбе государства с этим явлением. На деле же, по словам Т. В. Кижикиной, в нашей стране нет даже официальной статистики распространенных и опасных видах экономической и предпринимательской преступности [3, с. 37]. При этом когда становятся очевидными широкомасштабные мошенничества и коррупция определенных лиц, им дается возможность скрыться за границей и прикрывать свою деятельность «оппозиционностью» российскому правительству, нежеланием быть «жертвой режима» и т.п.
  - 5) отсутствие статистики о крупных мошенничествах, в частности, в банковской сфере, в сфере жилищного долевого строительства, в сфере ЖКХ, производства медикаментов и продуктов питания, при явной попытке государства акцентировать внимание на достижениях в сфере борьбы с насильственной преступностью;
  - 6) слабый контроль над уровнем и источниками доходов государственных служащих высшего звена, которым, несмотря на

обязанность декларировать доходы и имущество, все-таки с незавидной периодичностью удается оказываться в центре скандалов с имуществом за границей;

- 7) дефицит инвестиций во внутригосударственные проекты на фоне оттока капитала за границу и роста числа долларовых магнатов с российским паспортов, что становится явной угрозой социальной стабильности общества, ввиду критического разрастания неравенства в доходах между богатыми и бедными.

Это лишь часть проблем, которые поразили современное российское общество. Этот обзор криминогенных факторов представлен иллюстрации разницы между реально существующими проблемами, в том числе криминогенного характера, и теми, которые решает законодатель, путем внесения изменений в действующее законодательство.

Также стоит с сожалением отметить, что дискуссии по этим проблемам, имеющим ключевое значение для формирования социального баланса в нашем обществе, встречают открытое противодействие со стороны заинтересованного слоя лиц. Причем криминологам и их идеям в этих дискуссиях оказывается очень незначительное внимание. Впрочем, по вполне понятным причинам. При этом известные должностные лица, зачастую продвигающие нужные изменения в уголовный закон, процветают и даже занимают важные государственные должности.

Видится очевидным то, что даже проведенный поверхностный обзор криминогенных факторов, которые существуют в нашем обществе, позволяет сделать вывод о том, что Россия еще далека от провозглашаемых идеалов: истинно демократического общества, эффективных рыночных механизмов, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, свободного от коррупции гражданского общества. И как справедливо отмечают

специалисты, таких идеалов будет трудно достичь в условиях организованного и поддерживаемого сверху криминалитета, коррупции и очевидной уголовно-правовой безответственности законодателя.

К сожалению, даже сейчас, когда уровень преступности различного характера очень высок (несмотря на снижение показателей официальных статистических данных) и обществом управляют криминогенные факторы, что создает угрозу для правопорядка и конституционного строя, заметно стремление значительной части представителей законодателя и лоббированию собственных интересов и интересов наиболее влиятельных финансовых групп через законотворческий процесс.

Подводя некоторые итоги, можно сделать вывод о том, что в основном функциональная роль криминологии в вопросе предупреждения преступности сводится к разработке и обоснованию теоретических положений о явлении преступности, ее причинах и способах борьбы с ней, а также выработке рекомендаций по внедрению их в деятельность правоприменительных органов и законотворческий процесс.

Решением описанных законодательных проблем может являться более тщательное рассмотрение вносимых в Государственную Думу законопроектов. При этом предлагается создавать профильные комитеты, с привлечением специалистов из научной сферы (криминологов, юристов, психологов, социологов и др.) для тщательного криминологического анализа предлагаемых изменений и дачи заключения на предмет обнаружения в законе криминогенных факторов. Необходимо отметить то, что никаких законодательных препятствий для этого не существует. Напротив, Регламент Государственной Думы предусматривает создание профильных рабочих групп с привлечением при необходимости представителей науки и общественности. По какой причине эти положения

не реализуются или реализуются откровенно слабо остается загадкой.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Дамаскин О. В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. – М.: Наука, 2016. – С. 428.
3. Кижикина В. В. Благополучие населения и экономический рост: теоретический аспект. – М.: Просвещение, 2012. – С. 173.

Дата поступления в редакцию: 19.01.2018 г.

Опубликовано: 23.01.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2018

© Бокарев К.Е., 2018